УДК 821.161.1

В.Е. Симакова
(Россия, Самара)

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Б.Ю. ПОПЛАВСКОГО: ЦИТАТЫ, АЛЛЮЗИИ, РЕМИНИСЦЕНЦИИ

Тема интертекстуальности является полемичной, поскольку с момента появления термина сложились разные лингвистические и литературоведческие подходы к ее исследованию. В статье на примере творчества Б. Ю. Поплавского рассматривается, как один автор может использовать различные формы интертекстуальности.

Ключевые слова: *интертекстуальность, Б. Ю. Поплавский, цитата, аллюзия, реминисценция.*

В настоящее время теория интертекстуальности пользуется большой популярностью: с момента появления этого термина появилось множество лингвокультурологических и литературоведческих подходов к изучению этого явления. Появляются работы, авторы которых ставят задачу систематизировать имеющиеся подходы [Еременко 2012]. В данной же статье при помощи имеющихся подходов на примере творчества Б.Ю. Поплавского рассматривается, как один автор может использовать различные формы интертекстуальности.

К творчеству Б. Ю. Поплавского применим тезис Р. Барта о том, что каждый текст «является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах» [Барт 1989: 512]. Склонность Б. Ю. Поплавского к использованию «чужого текста» заметили еще современники автора. Г. Газднов писал о нем: Я не знаю другого поэта, которого литературное происхождение было бы так легко определить. Поплавский неотделим от Эдгара По, Рембо, Бодлера, есть несколько нот в его стихах, которые отдаленно напоминают Блока» [Г. Газднов 2009: 741].

Стремясь передать в своем творчестве неповторимое ощущение бытия, Б. Ю. Поплавский превратил свои произведения в инструмент познания мира и самопознания. Сосредоточенность на теме поиска своего места в чуждой культурной среде в условиях социальной уязвимости позволяет исследователям рассматривать Б. Ю. Поплавского в контексте младоэмигрантской литературы как автора, сумевшего выразить настроения своего поколения, а его творчество как сложное эстетическое целое. В рамках этого поиска автор часто опирался на

произведения любимых писателей и религиозные тексты, вступая в диалог с этими произведениями культуры.

Б.Ю. Поплавский не просто цитировал любимых авторов, выражая им творческое признание, а «перерабатывал» их сюжеты, как бы представляя продолжение истории в новых обстоятельствах. Э. По был одним из любимы авторов Б.Ю. Поплавского. Помещая Мореллу, *«дочь небес и смерти»* из рассказа американского писателя, в свой текст и дописывая этот сюжет, Б.Ю. Поплавский вступает с Э. По в творческий диалог. Он описывает уход лирической героини из жизни так:

Тихо голос Мореллы замолк на ином берегу,
Как серебряный сокол луна пролетела на север.
Спало мертвое время в открытом железном гробу,
Тихо бабочки снега садились вокруг на деревья. «Морелла II» [Поплавский 1931: 81].

Отношение Б.Ю. Поплавского к смерти близко к отношению к этому явлению Э. По. Герои Э. По и Б.Ю. Поплавского не воспринимают гибель своих возлюбленных как трагедию.

Кроме Мореллы, в поэзии Б.Ю. Поплавского встречаются и другие известные женские образы мировой литературы. Героини сборника «Флаги» – мифические Черная Мадонна (*«Дико вскрикнет черная Мадонна / Руки разметав в смертельном сне»* [Поплавский 1931: 31]), Саломея (*«Пожалей, его пожалей! Помоги ему умереть»* [Поплавский 1931: 64-66]), Морелла (*«О, Морелла, усни, как ужасны огромные жизни…», «Звезды звали Мореллу, не зная, что Ты умерла»* [Поплавский 1931: 82-83]) – находящиеся на границе жизни и смерти, сами переходят в смерть или провожают в нее других. Все эти героини связаны в сборнике с развитием темы «любовь и сметь», с поиском пути преодоления одиночества. Очень трогательна вера безумной Офелии в возможность победы любви над смертью в стихотворении «Гамлет». Лирический сюжет стихотворения предполагает разлуку возлюбленных даже в ином мире: Офелия предлагает принцу остаться с ней и предаться печали, а потом обрести совместный покой, умереть вместе с ней (*«Мы прикоснемся к земле и, рыдая, заснем от печали»* [Поплавский 1931: 46]), но он выбирает смерть в бою и растворяется в небе Валгалы [Поплавский 1931: 46].

В позднем поэтическом сборнике «Автоматические стихи» прослеживается последовательный отказ Б.Ю. Поплавского как от развернутого лирического сюжета, так и от прописанного лирического героя. Часто встречающийся на страницах «Автоматических стихов» герой – это Христос [Поплавский 1999]. Образ Христа, который едет

в ботинках в трамвае, стал одним из самых известных образов Б.Ю. Поплавского.

В текстах Б.Ю. Поплавского персонажи и сюжеты не зашифрованы – автор помещает их в собственный художественный мир и напрямую указывает на первоисточники. Он избегает прямых цитат, предпочитая использовать реминисценции. Некоторые ученые рассматривают реминисценцию широко, включая в это понятие и заимствование сюжетов, и введение персонажей ранее созданных произведений, подражания и т.д. К текстам Б.Ю. Поплавского подходит определение В.Е. Хализева, который называл реминисценцию «образами литературы в литературе» [Хализев 1999: 78]. Используя известные образы, Б.Ю. Поплавский вступает в диалог с литературной традицией и вносит свой вклад в развитие сюжетов.

Особого внимания требует и вопрос жанровой переработки собственных текстов – в поэтических и прозаических текстах автора часто встречаются одни и те же темы, образы, представленные как бы в различных ракурсах.

«Мы» в значении «мы-двое» используется в шестьдесят седьмом стихотворении сборника «Автоматические стихи», лирический сюжет которого перекликается с сюжетом романа Б.Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» [Поплавский 2021], в котором описываются духовные поиски русских эмигрантов. Примечательно что в данном стихотворении осуждающим себя за неудачи на духовном пути молодым людям противопоставлен отшельник, которому доступно мистическое откровение [Поплавский 1999: 99]. В самом же романе «Аполлон Безобразов» духовные откровения доступны подруге героев Терезе. С образом Терезы в романе связан и мифологический сюжет: стихотворение Ю. Б. Поплавского начинается так *«Говорили двое в комнате над миром»*, а в романе *«Аполлон Безобразов»* комната Безобразова, в которой они с Васенькой ведут свои разговоры, многократно сравнивается с кораблем/с трюмом корабля. Из этой комнаты героев выселяют после скандала – Аполлон Безобразов взял после бала под защиту Терезу и привел пьяную девушку в комнату. Если рассматривать корабль как библейский мотив, то допустимо такое прочтение: пока героям не было места во внешнем мире, они скрывались в своем ковчеге, но, когда Аполлон Безобразов встретил юродивую Терезу, это было сравнимо с доброй вестью, герои вместе отправились на поиски нового дома.

В поэтическом сборнике Б.Ю. Поплавского «Снежный час» присутствует стихотворение «Домой с небес», пронизанное ощущением

гармонии с природой и заканчивающееся обретением дома (*«Как незаметно радость расцвела. / Вот низкий дом и мы с Тобой у цели»* [Поплавский 1936: 100]. Это стихотворение посвящено Н. Столяровой, признаваемой прототипом героини романа «Домой с небес» Тани, и перекликается по теме с первыми главами романа, как бы дополняя его.

Живя в Париже, Б.Ю. Поплавский имел возможность участвовать не только в творческой жизни эмигрантского сообщества, но и следить за мировым художественным процессом. Покинув Россию, поэт оказался как бы между двух культур – он тесно общался с эмигрантами, в частности с придерживающимися линии сохранения достижений русской культуры, и следил за творчеством современных европейских авторов-новаторов [Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников 1993]. Б.Ю. Поплавского интересовало, какой должна быть современная эмигрантская литература. Важное место в его творчестве занимает попытка выстраивания диалога с классической русской и современной западной литературой.

В дилогии Б.Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес» содержаться прямые упоминания Н.В. Гоголя. Роман Б.Ю. Поплавского «Домой с небес» начинается с рассуждения героя-повествователя Олега о роли студента, изучающего богословие, но позже читатель узнает, что Олегу в этой роли закрепиться не удалось: *«Студент?... Нет, Олег провалился на первом же экзамене, о, позор, на сочинении о Гоголе… Писатель?.. Да, в отхожем месте, пальцем на стене, в мечтах, в дневниках, в отрывках без головы и хвоста…»* [Поплавский 2017: 107]. Провал на сочинении о Гоголе акцентируется как особая неудача неслучайно – именно в диалог с Н.В. Гоголем вступали герои-повествователи в романах Б.Ю. Поплавского, рассуждая о судьбе России и русского народа.

Для выстраивания диалога Б.Ю. Поплавский использует не цитаты из текстов Н.В. Гоголя, а аллюзии на текст поэмы «Мертвые души».

Н.А. Фатеева подчеркивала, что от цитаты аллюзия отличается тем, что «заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка прецедентного текста, соотносимая с новым текстом, присутствуют в нем как бы за текстом [Фатеева 1998: 29].

Б.Ю. Поплавский отсылает читателя не к сюжету произведения, а использует стилистически узнаваемые фразы, напоминающие о лирических отступлениях в хрестоматийном тексте.

Ранее к анализу «гоголевского текста» в прозе Б.Ю. Поплавского обращался Д.В. Токарев в книге ««Между Индией и Гегелем»:

Творчество Бориса Поплавского в компаративной перспективе». В главе «Птица-тройка и парижское такси: гоголевский текст в романе «Аполлон Безобразов»» исследователь рассмотрел описание поездки на такси как семантически и синтаксически цельный фрагмент, сюжетно и лексически отсылающий к лирическому отступлению о тройке. Д.В. Токарев рассмотрел гоголевский текст как объект пастиширования: используя гоголевскую лексику и тему лирического отступления, Б.Ю. Поплавский подчеркивает разницу между некой идеальной Русью Н.В. Гоголя, которая остается для рассказчика внешним объектом, и эмигрантской Россией-тройкой-такси, которой не может быть без эмигрантов-пассажиров, участников процесса ее сотворения [Токарев 2011]. Ю.В. Матвеева в статье «Творчество Бориса Поплавского: к вопросу культурной и языковой идентификации» также пишет о влиянии Н.В. Гоголя на творчество Б.Ю. Поплавского на образном и стилистическом уровнях, а вышеназванный образ такси рассматривает как смесь пушкинской кибитки, гоголевской тройки и Конька-Горбунка [Матвеева 2008].

Однако, подчеркнем: как и в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя, лирическое отступление о тройке не является единственным в дилогии Б.Ю. Поплавского. Под лирическим отступлением в данном случае подразумевается семантически и синтаксически цельный фрагмент текста, не имеющий прямого отношения к сюжету. Особенности сюжета романов дилогии приводят к некому затруднению в выделении лирических отступлении в тексте, так как центре внимания духовная жизнь героев, их «движения души», и сюжет не насыщен событиями в стандартном понимании, а использование «прустовких» приемов (таких как описание дождя, точнее различных видов дождя, или солнца в начале романов), еще более размывают границы повествования. Однако, лирические отступления в романах Б.Ю. Поплавского не просто свидетельствуют о впечатлениях героев, как у М. Пруста, а содержат рассуждения о судьбе России, русского народа, как у Н.В. Гоголя. Согласно свидетельствам близких, у Б. Ю. Поплавского был замысел написать и третий роман «Апокалипсис Терезы», создать трилогию о духовных поисках эмигрантов. Замысел создания трилогии дает еще одну возможность сопоставить тексты Б. Ю. Поплавского и «Мертвые души», по изначальному замыслу Н.В. Гоголя также затрагивающие тему поиска рая. В дилогии Б. Ю. Поплавский обращается к важным для русской литературы темам, и с помощью аллюзий заявляет о себе как об авторе, развивающим традиции этой литературы.

Проведенное исследование показало, что в творчестве Б.Ю. Поплавского органично сосуществуют различные интертекстуальные формы. Аллюзии и реминисценции расширяют смысл текстов автора и способствуют выстраиванию диалога с литературной традицией.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989.

2. Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников [Текст] / Сост. Л. Аллен, О. Гриз. – СПб.: «Logos»; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993.

3. Газднов Г. О Поплавском // Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1. Романы. Рассказы. Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки / Гайто Газ данов; под. общ. ред. Т.Н. Красавченко; состав., подгот. текста, ком- мент. Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко и др. Вступ. ст. Л. Диенеша, С.С. Никоненко. – М.: Эллис Лак, 2009.

4. Еременко Е.Г. Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе / Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2012. № 6. – С. 130-140.

5. Матвеева Ю.В. Творчество Бориса Поплавского: к вопросу культурной и языковой идентификации / Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 75-80.

6. Токарев Д. «Между Индией и Гегелем»: Творчество Бориса Поплавского в компаративной перспективе. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 352 с.

7. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, №5. С. 25-38.

8. Хализев В. Е. Теория литературы. – М.: Высш. школа, 1999. – 400 с.

Источники

1. Поплавский, Б. Ю. Автоматические стихи – М.: Согласие, 1999. – 228 с.

2. Поплавский, Б. Ю. Аполлон Безобразов – М: Книга по требованию. 2021. – 154 с.

3. Поплавский, Б. Ю. Домой с небес – М: Книга по требованию. 2017. – 208 с.

4. Поплавский, Б. Ю. Снежный час. Стихи 1931-1935 – Париж, 1936. – 108 с.

5. Поплавский, Б. Ю. Флаги: стихи – Париж: Числа, 1931. – 92 с.

V.E. Simakova
(Samara, Russia)

INTERTEXTUAL FORMS IN THE WORKS OF B.Y. POPLAVSKY: QUOTATIONS, ALLUSIONS, REMINISCENCES

The topic of intertextuality is controversial, since since the appearance of the term, various linguistic and literary approaches to its study have developed. Using the example of B.Y. Poplavsky's work, the article examines how one author can use various forms of intertextuality.Keywords: intertextuality, B.Y. Poplavsky, quotation, allusion, reminiscence.

Keywords: *intertextuality, B.Y. Poplavsky, quotation, allusion, reminiscence.*